

УДК 316.7

DOI: 10.34670/AR.2022.63.97.023

Социокультурные особенности гендерного аспекта в образовании и науке

Омарова Лейла Бунияминовна

Кандидат философских наук,
доцент Департамента гуманитарных наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: leylaomarova1@gmail.com

Аннотация

Актуальность исследования продиктована тем, что в современном обществе, под воздействием глобализационных процессов, цифровой революции, трансформации ценностных оснований, изменяется отношение к гендерному разделению труда. Особый интерес вызывает положение гендерной проблемы в традиционных обществах, где с одной стороны формируется новое понимание ролей мужчин и женщин, с другой стороны стараются сохранить традиционное отношение к этим ролям. Целью исследования является анализ современного общества для выявления гендерной асимметрии в различных сферах науки и образования. Российское общество, которое больше тяготеет к традиционализму и неизбежно является частью инновационного, становится интересным полем для исследователя гендерного аспекта в разных профессиональных сферах, в частности, в сфере образования и науки. Методологической основой исследования стал социокультурный подход, который помог проанализировать современный этап развития образовательной и научной сфер с учетом социальных и культурных особенностей общества и гендерной составляющей. Базисом для исследования являются работы, которые раскрывают гендерные проблемы современного общества в сфере образования и науки, а также работы по психологии, культурологии и философии, исследующие проблемы гендерного аспекта в профессиональной сфере на современном этапе развития глобального общества. Представлен анализ современной научной сферы и образования и гендерной асимметрии, под влиянием тех или иных социальных или культурных особенностей. Материалы исследования могут быть использованы для раскрытия и уточнения дискуссионных вопросов, связанных с гендерной асимметрией в различных профессиональных сферах.

Для цитирования в научных исследованиях

Омарова Л.Б. Социокультурные особенности гендерного аспекта в образовании и науке // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 834-839. DOI: 10.34670/AR.2022.63.97.023

Ключевые слова

Образование, наука, профессиональная сфера, гендерная асимметрия, культура, социальная среда, традиции, инновации.

Введение

Стремительные изменения в современном обществе, являющиеся следствием глобализационных процессов и трансформирующие социально-ценностную платформу, способствуют новому взгляду на гендерный порядок в профессиональной сфере.

Несмотря на различные феминистические движения XX-XXI столетий, провозглашающие и отстаивающие права женщин в различных сферах деятельности, многие профессии так и остались преимущественно мужскими. Более того, некоторые профессиональные и научные виды деятельности, зародившиеся в русле цифровых и информационных технологий, также, имманентно, считаются «мужскими». Процент женщин достаточно высок в сфере науки, связанной со здравоохранением, в сфере социально-гуманитарных наук, но их абсолютное меньшинство в сфере наук, связанных с информационными технологиями, энергетикой, инженерией.

Наблюдается эффект «стеклянного потолка» или «протекающего трубопровода», когда дело касается участия женщин в масштабных научных исследованиях. Во всем мире доля женщин, получивших степень бакалавров и магистров, превышает долю мужчин, составляя 53%, но на уровне ученых степеней, и особенно докторских, этот процент составляет 43%, женщин-ученых, занимающихся научной практикой – 28%.

Низкая вовлеченность женщин в фундаментальные научные исследования и отсутствие их на высших постах в науке, несмотря на то, то последние десятилетия наблюдается гендерное равенство во всех областях образования, а в отдельных сферах - асимметрия гендера в пользу женщин, заставляет задуматься о причинах, влияющих на такую ситуацию.

На гендерный баланс в науке и образовании влияют многие факторы, которые имеет глобальный и локальный характер. В первую очередь экономическая ситуация, и уровень научно-технического развития в отдельных регионах, в частности. Например: доля женщин-ученых в Юго-Восточной Европе составляет 49%, а в странах Южной Африки 30%. Следующий весомый фактор – это социально-культурные традиции, к примеру, в арабских странах, несмотря на высокое экономическое развитие, доля женщин в науке на 12% ниже, чем в странах Европы, а в Японии этот процент ниже в три раза, чем в Европе¹.

Основная часть

Метод комплексного социально-культурного анализа, который был применен в рамках исследования, позволил более полно выявить факторы, влияющие на невысокую представленность женщин на высших постах в науке и смежных сферах.

Проблема нашего исследования заключается в изучении и поиске возможных решений противоречия, которое заключается в том, что в современной науке и образовании, учитывая глобальный курс, с одной стороны говорится о необходимости большего количества женщин среди специалистов высшей категории, с другой сохраняются различные барьеры, социального, культурного и психологического рода, мешающие социальной мобильности женщин.

Научные высоты женщины достигают, проходя путь через тернии мужского мира.

К примеру: известный гарвардский астроном Э. Пикеринг в свое время создал

---

¹ Источник: Статистический институт ЮНЕСКО, август 2015 г.

исследовательскую группу, состоящую из десятков женщин, которые выполняли рутинную работу, «несолидную» для мужчин-ученых. Современная астрономия знает Э. Пикеринга как великого ученого, внесшего огромный вклад в исследование галактики, изучение переменных звезд, создавшего математическую теорию Алголя. Но ученые-женщины Э. Кенон, В. Флеминг, Г. Ливитт, А. Мори, А. Уинлок, которые были непосредственными участниками исследований, приведшими к вышеуказанным открытиям, растворены в мире науки и упоминаются только вскользь.

Если говорить о современном отношении к женщинам в науке и образовании, то социологические исследования, проведенные с целью выявления гендерного порядка в современной системе образования, позволяют говорить о высокой представленности женщин в системе высшего образования.

Причины этой вовлеченности заключаются в том, что в современном мире образование является одним из средств вертикальной социальной мобильности, оно позволяет получить более высокий уровень доходов, но для того, чтобы получить рабочее место с таким доходом, от женщин требуют более высокой профессиональности, нежели от мужчин, т.е. женщине приходится сложнее, т.к. работодатель требует доказать свою состоятельность как профессионала в определенной среде. Это связано не только с культурными и социальными особенностями, но психологически женщину-профессионала или ученого большинство работодателей принимают с подозрением.

Это и объясняет, по нашему мнению, гендерное неравенство в пользу мужчин на руководящих должностях в науке и образовании.

В России, к примеру, доля женщин-руководителей высших учебных заведений составляет всего неполных 10%, а из 836 действующих академиков РАН всего 46 женщин. И это несмотря на то, что в докладе ЮНЕСКО 2015 года по науке отмечалось, что «во многих регионах гендерное равенство (45-55% женщин среди научных работников) является наследием бывшего советского блока, в который входили Средняя Азия, прибалтийские страны, а также Восточная и Юго-Восточная Европа» [Хьюер, [www](#)].

Проблема гендерного равенства в образовании и науке является одной из актуальных проблем современного.

Актуальной задачей, как мы полагаем, является выявление проблемы гендерного дисбаланса, а также поиск путей решения этих проблем.

В российской науке гендерная социология представлена в работах профессора Г.Г. Силласте (2016) [Силласте, 2016], анализирующих гендерную асимметрию в науке и образовании. Г.Г. Силласте дает детальную характеристику положению женщин и мужчин в современной науке и образовании [там же]. Большой интерес представляют работы Н. А. Шведовой, И.О Мальцева, С.С. Балабанова, Е. П. Мясина, которые изучают гендерную асимметрию в естественных и гуманитарных науках, проблему «стеклянного потолка», вопросы, связанные с вертикальной социальной мобильностью в научной и академической среде.

Зарубежные исследователи анализируют и ищут пути решения тех же проблем: например, Johnson, Smith, Smith размышляют о низкой представленности женщин на мировых научных симпозиумах в качестве основных докладчиков, где зачастую они являются лишь ассистентами [Johnson, 2017 496]. В своем докладе на научном конгрессе *Ciencia tecnologia y Genero, XI Congreso iberoamericano* Cristina Giménez Elorriaga, Monike Nicolás [Elorriaga, Nicolás, 2016] отметили что «несмотря на прогресс, программы, законы и политику, которые были приняты, отмечены, реализованы и оценены в целях содействия равенству женщин и мужчин в этой

области на международном уровне, доля женщин в науке и технике и в таких ключевых областях, как STEM (Science Technology Engineering Mathematics) сохраняется» [Giménez Elorriaga, www], и не в пользу женщин, т.к. вклад женщин в большинстве случаев остается недооцененным. Иногда и вовсе не оцененным.

Польские ученые, исследователи гендерных проблем современного европейского общества, Marta du Vall, Marta Majorek [Vall, Majorek, 2013], согласны с тем, что «исторически сложившиеся в общественном сознании стереотипы о распределении ролей между женщинами и мужчинами также были перенесены в реалии современной эпохи» [du Vall, 2013; Guiso, 2008].

О тех же стереотипах, которые еще в детстве убеждают девочек о невозможности достичь определенного уровня знаний в области определенных наук, пишут и американские психологи Lin Bian, Sarah-Jane Leslie, Andrei Cimpian [Bian, Leslie, Cimpian, 2017], считая, что «распространенные стереотипы связывают высокий уровень интеллектуальных способностей (гениальность, и т.п.) с мужчинами больше, чем с женщинами. Эти стереотипы препятствуют стремлению женщин к многим престижным карьерам; то есть женщины недопредставлены в большинстве областей науки, особенно в области естественных наук или философии, к примеру» [там же, 389].

Исследования ученых Murphy M.C., Steele C.M. & Gross J.J. [Murphy, 2007, 879], Leslie S.J., Cimpian A., Meyer M., Freeland E. [Leslie, 2015, 262], Guiso L., Monte F., Sapienza P., Zingales L. [Guiso, 2008, 1164], Ackerman P.L. & Heggestad E.D. [Ackerman, Heggestad, 1997, 218], Kanagawa S., Cross S.E., Markus H.R. [Kanagawa, Cross, Markus, 2001, 90], направлены на разрушение мифа о слабых математических способностях женщин. На основании различных социологических исследований и психологических экспериментов ученые обосновали: стереотипы, существующие в социокоде различных культур, могут способствовать возникновению ложной социальной идентичности относительно я-возможностей, исходя из принадлежности к женскому или мужскому миру.

Заключение

Несмотря на тот факт, что в современном обществе наблюдается гендерный перевес числа женщин с высшим образованием, в глобальном масштабе мы наблюдаем снижение числа женщин-ученых и руководителей значимых научных проектов. Получив магистерскую степень, женщина теряется для науки. Этому способствуют множество социально-культурных и психологических факторов.

Под воздействием культурных или социальных стереотипов даже те, кто начинает свою научную карьеру, бросают, оставляют ее по определенным обстоятельствам. Современное общество во всеуслышание кричит о гендерном равенстве, но тихо следует традиционным стереотипам, поэтому для решения этой проблемы нужен системный подход, меняющий отношение к женщине со всех возможных позиций. Данная задача является глобальной, поэтому и должна решаться, по нашему мнению, в глобальных масштабах. «Гендерное равенство – глобальный приоритет для ООН (ЮНЕСКО), что неразрывно связано с ее усилиями по поощрению права на образование и поддержки достижения целей устойчивого развития. Цель 4 в аспекте Рамочной программы образования 2030 направлена на «обеспечение всестороннего и справедливого качественного образования и развитие возможностей для непрерывного обучения для всех». Цель 5 (SDG 5) – на «достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» [Шведова, 2015, 43].

Библиография

1. Макиавелли Н. Государь. М.: ЭКСМО, 2017. 320 с.
2. Платон. Государство. М.: АСТ, 2020. 448 с.
3. Силласте Г.Г. Гендерная социология и российская реальность. М.: Алфа-М, 2016. 640 с.
4. Хьюер С. Сокращается ли гендерное неравенство в области науки и техники? 2019. URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_is_the_gender_gap_narrowing_in_science_and_engineering_ru.pdf
5. Шведова Н.А. Высшая школа и наука: проблемы гендерного равенства // Женщина в российском обществе 2019. № 3. С. 40-54.
6. Шведова Н.А. Развитие человеческого капитала и гендерное равенство: умная гендерная политика // Женщина в российском обществе. 2015. № 3-4. С. 76-77.
7. Ackerman P.L., Heggstad E.D. Intelligence, personality, and interests: Evidence for overlapping traits // Psychological Bulletin. 1997. Vol. 121. P. 218-245.
8. Bian L. et al. Gender Stereotypes about Intellectual Ability Emerge Early and Influence Children's Interests // Science. 2017. Vol. 355. P. 389-391.
9. Giménez Elorriaga C., Nicolás M. Impacto de los Premios en Género, Ciencia y Tecnología: del efecto Matilda a la Teoría del Embudo en la creación del Premio Ada Byron a la Mujer Tecnóloga de la Universidad de Deusto. URL: https://www.academia.edu/26812104/Impacto_de_los_Premios_en_Género_Ciencia_y_Tecnolog%C3%ADa_del_efecto_Matilda_a_la_Teor%C3%ADa_del_Embudo_en_la_creaci%C3%B3n_del_premio_Ada_Byron_a_la_Mujer_Tecn%C3%B3loga_de_la_Universidad_de_Deusto_2016
10. Guiso L. et al. Culture, gender, and math // Science. 2008. Vol. 320. P. 1164-1165.
11. Johnson C et al. Sage on the Stage: Women's Representation at an Academic Conference // Personality and Social Psychology Bulletin. 2017. Vol. 43 (4). P. 493-507.
12. Kanagawa C. et al. "Who am I?" The cultural psychology of the conceptual self // Personality and Social Psychology Bulletin. 2001. Vol. 27. P. 90-103.
13. Leslie S.J. et al. Expectations of brilliance under- lie gender distributions across academic disciplines // Science. 2015. Vol. 347. P. 262-265.
14. Murphy M.C. et al. Signaling threat: How situational cues affect women in math, science, and engineering settings // Psychological Science. 2007. Vol. 18. P. 879-885.
15. du Vall M., Marta Majorek M. Naukowczynie w polskim systemie szkolnictwa wyższego – trudności i perspektywy // Aequalitas. 2013. Vol. 2. № 1 (2). P. 2-17

Sociocultural Features of the Gender Aspect in Education and Science

Leila B. Omarova

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of Humanities,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: leylaomarova1@gmail.com

Abstract

Urgency of the problem is conditioned by the fact that under the effect of globalization processes, digital revolution, and transformation of values the present-day society is changing its attitude towards gender division of labor. Gender problem in traditional communities where, on the one hand, new views on the roles of men and women are being formed, and, on the other hand, traditional attitude towards those roles is being preserved, is of special interest. The objective of the research is to analyze the present-day society for revealing the gender asymmetry in different spheres of science and education in Russia. The Russian society that tends to traditional attitude but is unavoidably a part of innovation society, becomes an interesting object for studying the gender aspect

Leila B. Omarova

in different professional spheres of education and science. A sociocultural approach forms the methodological base of the research that allows us to analyze the current stage of development of the educational and scientific spheres considering social and cultural peculiarities of the society, as well as its gender perspective. The study is based on the works that reveal gender issues in the modern society in the sphere of education and science, psychology, culture and philosophy. It also presents the analysis of present-day scientific and educational spheres and gender asymmetry occurred under the effect of some or other social or cultural peculiarities.

For citation

Omarova L.B. (2022) Sotsiokul'turnye osobennosti gendernogo aspekta v obrazovanii i nauke [Sociocultural Features of the Gender Aspect in Education and Science]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 834-839. DOI: 10.34670/AR.2022.63.97.023

Keywords

Education, science, professional sphere, gender gap, culture, social environment, traditions, innovations.

References

1. Ackerman P.L., Heggestad E.D. (1997) Intelligence, personality, and interests: Evidence for overlapping traits. *Psychological Bulletin*, 121, pp. 218-245.
2. Bian L. et al. (2017) Gender Stereotypes about Intellectual Ability Emerge Early and Influence Children's Interests. *Science*, 355, pp. 389-391.
3. Giménez Elorriaga C., Nicolás M. *Impacto de los Premios en Género, Ciencia y Tecnología: del efecto Matilda a la Teoría del Embudo en la creación del Premio Ada Byron a la Mujer Tecnóloga de la Universidad de Deusto*. Available at: https://www.academia.edu/26812104/Impacto_de_los_Premios_en_Género_Ciencia_y_Tecnolog%C3%ADa_del_efecto_Matilda_a_la_Teor%C3%ADa_del_Embudo_en_la_creaci%C3%B3n_del_premio_Ada_Byron_a_la_Mujer_Tecn%C3%B3loga_de_la_Universidad_de_Deusto_2016 [Accessed 09/09/2022]
4. Guiso L. et al. (2008) Culture, gender, and math. *Science*, 320, pp. 1164-1165.
5. Hewer S. (2019) Sokrashchaetsya li gendernoe neravenstvo v oblasti nauki i tekhniki? [Is the gender gap narrowing in science and engineering?]. Available at: https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_is_the_gender_gap_narrowing_in_science_and_engineering_ru.pdf [Accessed 09/09/2022]
6. Johnson S et al. (2017) Sage on the Stage: Women's Representation at an Academic Conference. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 43 (4), pp. 493-507.
7. Kanagawa C. et al. (2001) "Who am I?" The cultural psychology of the conceptual self. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 27, pp. 90-103.
8. Leslie S.J. et al. (2015) Expectations of brilliance under- lie gender distributions across academic disciplines. *Science*, 347, pp. 262-265.
9. Machiavelli N. (2017) *Gosudar'* [The Sovereign]. Moscow: EKSMO Publ.
10. Murphy M.C. et al. (2007) Signaling threat: How situational cues affect women in math, science, and engineering settings. *Psychological Science*, 18, pp. 879-885.
11. Plato (2020) *Gosudarstvo* [The State]. Moscow: AST Publ.
12. Shvedova N.A. (2015) Razvitie chelovecheskogo kapitala i gendernoe ravenstvo: umnaya gendernaya politika [Human Capital Development and Gender Equality: Smart Gender Policy]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 3-4, pp. 76-77.
13. Shvedova N.A. (2019) Vysshaya shkola i nauka: problemy gendernogo ravenstva [Higher School and Science: Problems of Gender Equality]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian Society], 3, pp. 40-54.
14. Sillaste G.G. (2016) *Gendernaya sotsiologiya i rossiiskaya real'nost'* [Gender sociology and Russian reality]. Moscow: Alfa-M Publ.
15. du Vall M., Marta Majorek M. (2013) Naukowczyni w polskim systemie szkolnictwa wyższego – trudności i perspektywy. *Aequalitas*, 2, 1 (2), pp. 2-17